

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЭЙ, СОСЕД!

А можно потише?

Елена Рай

Елена Рай

Эй, сосед! А можно потише?

<https://litres.ru/74310259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Соседи должны если не любить друг друга, то уж точно уважительно относиться к соблюдению домовой тишины. Приложила все силы, чтобы наладить отношения с хамом через стенку, но что-то пошло у нас не так с первого знакомства. Он не поднял пластиковую бутылку, что отприкошетила от урны – я не смогла промолчать и сделала ему замечание...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Гла	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Рай

Эй, сосед! А можно потише?

Глава 1

Руслана

— Развод и девичья фамилия, — хищно оскаливается мой уже бывший муж, когда мы выходим из зала заседания.

— Это приятные бонусы к тому, что я по закону получила от нашего неудавшегося брака. Будем его считать: «Первый блин комом».

— Вот, стер-р-рва, — прикладывает кулаком у моей головы. Нависает скалой над моим хрупким телом, подчиняя своей густой ауре. — Оттяпала метры в центре, а всё равно считает себя оскорблённой. Где твоя благодарность, Русик?

— Я подала на развод, — гордо вскидываю подбородок. — Благородно поступила по отношению к твоей любовнице, освободив место в семейном ложе. Она же пользовалась моей косметикой и носила мои трусики!

— На нас люди смотрят, — рычит мне в губы, тесно прижимая к себе. — Ангелина такими глупостями не занимается. Не придумывай.

— А мне она представилась Ольгой, когда снимала с себя мой шёлковый халат из Китая, — запрокидываю голову, громко смеясь. — Как же я рада нашему разводу, честное слово. Может сделать памятное фото?

— Метры в центре НАШИ! Я подам на апелляцию!.. Ты... Ты ещё пожалеешь, что не пошла на мировую, бесчувственная сучка.

— Папа вручил нам «эти метры» на свадьбу в качестве подарка, — мне неприятна его близость до омерзения — сейчас вывернет на его новые лаковые туфли. — Отпусти, а то кричать буду, — предупреждаю.

— Я ремонт там сделал, — делает шаг назад, оглядываясь по сторонам.

Поздно.

На нас уже все смотрят, чтобы обыграть как-то ситуацию и выйти из неё «благородно».

А МНЕ ПОХУЙ!

Пусть все видят, что мой бывший — полное ничтожество, которое пытается отобрать самое последнее, что у меня есть. Молоденькие девчушки-секретари слюни уже пускают на него, стоило ему получить статус «холостого мужчины».

Девушки, обращаюсь к вам!

Мы не становимся «разведёнками с осложнениями»! Мы получили опыт, чтобы не спотыкаться об одну и ту же швабру, что больно бьёт по башке.

«Шишка», в виде жизненного опыта рассосётся, носик

припудрили и... НЕТ! Не нового мужика искать козлу-бывшему назло, а разобраться в своих целях и привести свой чердак (*голову*) и мысли в ней в гармонию с собой.

Вернёмся к нашим баранам (*то есть, к одному оленю, что смотрит в мои глаза*).

— Лично помогу произвести демонтаж строго по смете того, что ты оплатил!

Вау, я сказала это вслух!

Под отборный мат, что сыпался в мою сторону от бывшего мужа, я вышла на улицу и посмотрела на ясное голубое небо.

Насладиться чудесной погодой не позволил бубнёж Дегтярёва (*он же мой бывший*), что уже принимал поздравления от «Ангелины-Ольги».

Я честно терпела все его закидоны, чтобы сохранить наш брак. До тех пор, когда на моём туалетном столике материализовалась в бархатной коробочке анальная пробка. Муж сказал, что ему тяжело доставлять мне удовольствие, а она уж точно должна мне помочь для достижения быстрой разрядки.

— Эй! — от меня прилетает ему в спину. Останавливается. С неприязнью оглядывается через плечо. — Один вопрос, можно?

— Валяй, — закрывает динамик телефона.

— Тренер должен знать анатомию человека?

— Ну, да, — хмурится он. — А в чём вопрос?

— Это к тебе вопрос! Почему ты не знаешь расположение

КЛИТОРА?!

Подумаешь, я споткнулась на ровном месте сразу после произнесённых мной слов. Это не кара - ЭТО СВОБОДА ОТ ПОСТОЯННОГО НЫТЬЯ И САМОБИЧЕВАНИЯ! Организм перестраивается. Жизнь налаживается. Птички поют. Светит солнце. Земля не раскололась. А кончить можно и от вибратора. Не всегда для этого нужен мужчина, отягчающий мой творческий образ жизни.

Сытно поужинав в итальянском ресторане и отметив развод в приятном одиночестве с самой собой, поднимаю бокал красного сухого вина за своё светлое будущее.

Есть некоторые барышни, что поднимают бокалы за своего бывшего под хитовый мотив этого лета.

Ага!

С-щас!

За этого гада ещё ручку напрягать и удерживать на весу груз, хоть и обжигающе-приятный ротовую полость и пищевод.

Под зад пнуть и отправить к своим родителям в «Хуево-Кукуево», (как он сам выражался о своей родной деревни) – милое дело.

Позарился на мои метры в центре Москвы.

Закуси кулачок, блудливый кот, а не элитная жилплощадь тебе!

Воевать со мной вознамерился?

Ну-ну.

Член ему в руки!

Что-то с вами совсем разболталась, а мне нужно домой возвращаться. Там мои любимые кисти, краски и холсты. Завтра с детьми буду рисовать идеальный чёрный квадрат, скрывая за ним своё пасмурное настроение.

А попробуйте сами нарисовать идеальную геометрию кистью! Уверена, что и с десятой попытки не получатся ровные грани. Нужно приложить не только умение, но и терпение. Этому я учу своих деток в художественной школе, чтобы они на мир смотрели не через розовую призму своих страхов. Труд, труд и ещё раз труд.

Опять я разболталась с вами.

Когда выпью и вкусно покусая... Язык мой – враг мой. Также во мне просыпается «законопослушная гражданка», которая не может пройти мимо вопиющей ситуации.

— Мужчина, а вы ничего не заметили? — стою на ватных ногах, удерживаемая потоками ветра в пространстве. Какой чёрт меня дёрнул? Точно. Мой язык.

— Что я должен был заметить... «Женщина»? — в синих глазах вспыхивает раздражение, как у моего бывшего мужа, когда я пыталась с ним поговорить о наших проблемах в браке.

— Природу загрязняете, — киваю на пластиковую бутылку, что валяется у урны. — А с виду приличный... «Мужчина».

Проследив за моим взглядом, подходит к урне. Поднимает

бутылку и точно попадает туда, где она должна быть.

Вспомнив, что управляющий домом просил пластик выкидывать в специальный контейнер, кричу в спину уходящего... «Мужчины».

— Вы были на общем собрании? Пластик нужно выбрасывать в специальный контейнер!

— «Женщина», чего вы прицепились ко мне? Надо – выбрасывай сама хоть в соседнем городе!

— Какая я вам «Женщина»?! Мне всего двадцать пять!

— А выглядишь так, будто... — склоняет голову набок, неприятно ощупывая каждый миллиметр моего тела. Под удобным трикотажным платьем, разумеется.

— Будто?... — нетерпеливо жду ответа.

— Будто последний свой шанс на счастье «пригубила» красным сухим вприкуску с пастой карбонарой, — усмехается он.

На груди повисла макаронина с кусочком бекона. Чуть левее бурое пятнышко.

Вот, почему таксист надо мной посмеивался всю дорогу!

— Я выпила всего два бокала, но человеком быть не перестала, — нарушаю его личные границы, заглядывая в бесстыжие глаза. А он красавчик. Борзый красавчик. Привык, что перед ним на коленях ползают. — Уверена на все 100 процентов, что «женщины» в твоей постели над собой своими же ручками работают!

Ах, как стыдно мне становится! Незнакомому человеку

столько гадостей наговорила.

Собственно, а когда мы перешли на «ты»?

Глава 2

*1-я ночь из семи.

— Руслана Ивановна, можно вас на минуточку?

— Да, конечно, Елена Викторовна, — помогаю Оленьке выбрать цветовую палитру для будущей картины. Девочке пока неловко в моей студии из-за того, что она здесь самая маленькая, а ещё у неё самые богатые родители, которые всячески поддерживают любые таланты своей обожаемой единственной дочурки. Надеюсь, что её увлечение кистями и красками продлится не один месяц. — О чём вы хотели со мной поговорить?

— Руслана Ивановна, ходят слухи, что у Арт Стайл дела совсем плохи, — женщина поджимает губы в тонкую линию.

— Кто же эти слухи распускает? — держу непринуждённую улыбку, при этом мысленно четвертуя одного засранца. За «метры» объявил мне холодную войну?.. Мудаккий кошмар наяву!

— Ну-у-у, — тянет задумчиво она, когда переводит взгляд на своего сына. — Мне не хотелось, чтобы вы потеряли репутацию художественной школы 2 после вашего гениального отца. Кстати, как поживает Иван Русланович? Говорят, что у него скоро пройдёт эксклюзивная выставка, и она обещает произвести настоящий фурор среди богемных почитателей его таланта.

При упоминании моего папы – мои труды будто пеплом посыпали.

Нужно выпутываться, если я хочу сохранить свою репутацию.

— Происки завистников и непорядочных конкурентов, — без тени сомнения произношу я. — У меня тоже намечается выставка... Здесь... — облизываю губы. — Через восемь дней.

— А сколько картин будет представлено? — по вспыхнувшему взгляду Елены Викторовны отчётливо понимаю, что попала на тако-о-ой крючок!

— Две, — заламываю руки за спиной. — Пока две.

— Не подскажете тематику? — достаёт телефон, быстро-быстро печатая в мессенджере.

— Пейзаж... А может я рискну попробовать что-то новое.

— Новое! — восклицает женщина. — Обнажённый мужчина в поле. На его голове соломенная шляпа. А мускулы... — понижает голос до хрипотцы. — Я написала в чат своим подругам. Пожалуйста, не подведите.

Через пять минут мне поступает кругленькая сумма с припиской от Елены Викторовны М.: «Для вашей Музы».

Уж не знаю, что она со своими подругами нафантазировала – «в моём поле» у меня нет ни одного мужика с голым задом, придерживая одной рукой соломенную шляпку, а другой чл... Грабли!

Урок по рисованию глиняной вазы с пионами был завер-

шён на позитивной ноте. Мы обсудили каждую работу. Я дала небольшие рекомендации. Разумеется, все свои замечания сопровождала похвалой.

В моей памяти ещё отчётливо звенят мои горькие слёзы по ночам в подушку, потому что папе не нравились мои работы. Его недовольство выражалось по плотно сомкнутым губам и отведённому взгляду. Мне только хотелось взлететь – постоянно билась головой о несуществующий потолок своих фантазий.

Я не буду ругать своих учеников за то, что они выбрали другую палитру или ракурс, если нет ограничений по заданию. Мы видим этот мир каждый по-своему.

Муза, пригретая любовью творца – в единственном экземпляре. Буду её обижать, она уйдёт к тому, кто её больше всего ждёт.

— Алло? — принимаю вызов с неизвестного номера.

— Русик, ты су-у-учечка моя, — нараспев выплёвывает Дегтярёв. — Плохо мне без тебя! Замки поменяла, тварь такая!

— Ещё раз придёшь, то я снова вызову наряд полиции, — запираю дверь в студии. Мало ли он сейчас вломиться сюда. У меня больше нет денег на охранника в телесном облиии. Только тревожная красная кнопка.

А сейчас мне капец как тревожно!

— Давай снова поженимся? — как-то тоскливо звучит его голос.

— Когда болезнь затягивается, а в твоём случае мы говорим про бесконечное блядство, то наступает светлый промежуток. На всякий случай я тоже сдам анализы на ЗППП (*половые инфекции*), что-то мне не нравится твоё переменчивое настроение.

— Су... — отбиваю вызов и сразу же заношу его в чёрный список.

Я не могу так поступать с каждым звонком — мне же клиенты звонят с разных уголков нашей необъятной Родины. Бывший муж перебесится и найдёт себе новую дуру-жену для достижения своих личных результатов. Такие люди не меняются. «Вакцина» есть — жаль, что за неё светит реальный уголовный срок.

Положа руку на сердце, признаюсь вам.

У меня непогашенный ипотечный кредит за последние два месяца. Я купила помещение для художественной школы, чтобы не снимать «то там, то здесь». Свой островок счастья, где я оторвана от всего мира.

Творить, мечтать, любить — мой девиз, с которым я переступила порог этой светлой студии с панорамными окнами и влюбилась с первого взгляда.

Нужно быть реалисткой. Учеников с каждым месяцем становится всё меньше. Их богатые родители засматриваются на другие школы. Да, я пользуюсь именем своего отца, поэтому «2» после него же.

По пути домой покупаю в канцелярии новые акриловые

краски. Мне понравились два пастельных оттенка из палитры качественного продавца.

— Тишина-а-а-а, — делаю глоток красного сухого вина.
— Что же мне написать?..

Передо мной девственно чистый холст, краски, кисти, палитра и ни одной свежей идеи, чтобы воплотить её.

Образы не приходят, а Муза спит крепким сном, причём не в моей постели.

Второй глоток вина навевал забытое детство, когда меня на всё лето отвозили к бабушке в деревню.

Третий глоток щекочет нёбо крепостью и дарит лёгкость в движениях.

— Ах! Ах! Ах! Ах! О, да!

От испуга давлюсь четвёртым глотком, выплёвывая его через нос на свою любимую футболку.

— Прогнись! Ноги задрала! Р-р-р! — рычит кто-то зверем, что рвёт свою жертву на части.

— А-а-а! — верещат так, что у меня уши закладывает.

Бросаю всё и бегу за телефоном, чтобы позвонить в полицию. Там надо мной смеются. Сказали, что люди... Люди занимаются по ночам улучшением демографической ситуации в нашей стране. Им потом пособия выплатят за «старания» на государство.

— Боже-е-е, да! — и чем-то прикладывают по моей стене. Дальше идёт серия глухих резких стуков по ней.

Секс – это хорошо.

Минут десять я смогу подождать. Максимум пятнадцать. Я не вчерашняя девственница, чтобы не понимать мужскую физиологию.

— Что же мне написать? — спрашиваю у холста под «а-а-а!».

Воображение рисует полянку, а на ней... НЕ ЗАЙЧИКИ! Там трахаются в развратной позе так, что мне и не снилось! Тогда, откуда я знаю?! Во всём виновато вино. Точно.

Спустя полтора часа я стою под дверью своих соседей. Если не «творить», то спать мне очень хочется.

Когда закончились стоны, а занесла руку над звонком. Подумала, подумала и решила им донести, что я их прекрасно слышу.

— Кто?

— Я!

Пить мне нельзя – завтра же минералку куплю. Заодно печень прочищу от застойных явлений, чтобы жизнь стала «отстойной». Вообще не смешно!

Щёлкают замки, а потом появляется ОН.

Теряю дар речи, забывая, зачем пришла.

Не заметить, как выпирает через тонкую простынь его достоинство – да-а-а, там точно убивали!

— Ты? — насмешливо кривит губы, а в синих пронзительных глазах вспыхивает раздражение. В нашу первую встречу всё было точно так же.

— Вы обознались, — прочищаю горло, прикидываясь ду-

рочкой (*мы все так делаем, когда съезжаем с темы*). — Я пришла из-за... Из-за шума.

— Ну, раз обознался, — подушечкой большого пальца проводит по моим губам, вниз по ключицам, далее намеренно задевает сосок, что проступает через футболку острой горошиной. — Я кончил. Больше шуметь не будем.

Перед моим носом захлопывается дверь.

ЧТО ЭТО БЫЛО?!.

*1-ая ночь из семи - не хоррор, от которого нам страшно сходить «пи-пи» в одиночестве или вырывается истерический смешок в самый «страшный момент» (все мы разные в своей кровожадности). Здесь идёт речь о том, как довести человека до сексуального безумия, раскрепощая его в своих фантазиях.

Глава 3

2-я ночь из семи.

Часто бывает так (*особенно у «женщин»*), что сначала мы что-то скажем в свою защиту, а нам ответили. Потом мы снова сказали, а нам ответили уже грубее и с интонацией: «Пошла ты в далёкое эротического путешествие». Мы предприняли ещё одну попытку отстоять в глазах обидчика свою честь и достоинство... А далее долго (*бывает до слёз*) разбираем все реплики в униженном состоянии, подбирая более заковыристые словечки для атаки. Их уже никто не услышит (*кроме нашей обожжаемой второй половинки*), но реально становится как-то легче.

Бессонница крепко схватила меня за горло, не отпуская из своих когтистых лап. Зато с восходом солнца стала мягкой кошечкой и свернулась клубком рядом со мной, когда прозвенел мой будильник.

Контрастный душ помог привести тело в тонус, за исключением состояния души.

Блядушки оладушки (*как выражается моя мама французенка - о ней мы поговорим немного позже*)! Мой сосед через стенку – ходячий секс на «трёх ногах». Его пронзительный синий взгляд проникает в самую душу, гипнотизируя в свою постель. Нет и толики сомнения, что девушки забывают своё имя рядом с ним, превращаясь в крикливую кур-

тизанку.

Я слышала как гостья покинула его апартаменты через полчаса. Она явно желала остаться, но мужчина был непреклонен. Сказал дежурную фразу: «Мне завтра рано вставать. Такси уже у подъезда».

Не стоит питать ложных иллюзий – секс был одноразовым.

— По факту я первая его обидела, — разговариваю сама с собой (*собеседник никогда не вставит свои пять копеек, а любое решение – самое лучшее*). — А он руки распустил!

Из ванны бегу на кухню. Там достаю все запасы вина и выливаю их в раковину.

«Блядушки оладушки» – запомнили? Повторяем.

— Выглядит всё так, будто я записалась в тайное подразделение алкоголиков и скоро придёт мой куратор!

Однозначно разговоры по душам (с умным человеком) раскрывают истинное положение вещей. Моя выходка абсурдна и смешна. Выливать дорогое вино в раковину – я точно сошла с ума.

— Получается, что он видел во мне алкоголичку? Хам! — всплёскиваю эмоционально руками, как в театре одного актёра. — Ночной марафон повторится?!. О-о-о, не-е-ет! Вообще, когда он заселился?! Если снимает, то на него я найду управу!

Выполнив все рутинные утренние процедуры по уходу за кожей лица и тела, приступаю к дневному макияжу (*для «ма-*

кияж без макияжа», но при этом по времени выходит дольше, чем обычный).

Через минут сорок в отражении зеркала в моей гардеробной на меня смотрела юная девушка. Уж точно не вчерашняя разведёнка с душком несъеденной пасты карбонары и винного перегара.

— Кого в такую рань принесло? — на цыпочках подхожу к двери.

Если там бывший муж — сразу вызываю полицию.

Если сосед — скажу, что голая после принятия ванны.

Совсем рехнулась?!

— Доброе утро, — приветствует меня курьер из кондитерской Алисы Богатырёвой. — Ваши глазированные пончики и два двойных американо с сахаром. Молоко в отдельном контейнере.

— Совершенно забыла, — растерянно произношу я. — Сегодня же четырнадцатое... — забираю у него, — спасибо за доставку.

— Всегда пожалуйста, — улыбчивый паренёк явно не моего «спасибо» ждал.

— А вы не знаете, как отменить заказ на даты? — из кошелька достаю сотню и отдаю парню.

— Я отменю, — расплывается в улыбке он. — Хорошего вам дня.

— И вам, — закрываю дверь.

Как я могла забыть?..

Каждый месяц приезжает курьер с пончиками и кофе. Муж радовался как ребёнок. А я наслаждалась его реакцией. Теперь всё в прошлом. Вот только остались свежи в моей памяти его слова: «Что-то, дорогая, у тебя талия расплылась да и бёдра как на дрожжах разбабахались».

Далее у нас был развод (*в упрощенном порядке*). К слову, развели нас меньше чем за месяц от момента, когда я узнала, что «рога заслонили мне ясный взгляд».

Новая фигура мне нравится. Возвращаться к XS (*очень маленький*) не входит в мои планы. Есть дела, куда важнее чем лишний сантиметр на заднице.

— Что же мне с вами делать? — обращаюсь к неодушевлённым продуктам питания. — Выкидывать жалко. В студию не отнесёшь — там дети. Секретарь/бухгалтер на диете.

Услышав движение в общем коридоре (*у нас всё картонное*), выскакиваю за дверь с кульком и одной порцией кофе.

Надо найти подход к соседу. Поговорить о его ночных приключениях. Не только же у меня нет детей. Однако, редкость встретить в нашем подъезде детскую коляску. Наверное, сейчас молодые пары «активно исполняют супружеский долг, чтобы покрыть гражданский»? Во-о-озможно.

ОХРЕНЕТЬ!

В дорогом костюме мой сосед выглядит невероятно шикарно, а белая рубашка до «сведённых коленок» оттеняет его смуглую кожу.

— Белый флаг? — насмешливо кривит губы он. — При-

нимается.

— А-а-а, доброе утро.

— Без мужика живёшь? — жалит взглядом безымянный палец, на котором ещё осталась отметина.

— Не ваше дело, — прижимаю к себе пончики. — Зачем вы мне опять грубите?!

Сосед забирает кофе и делает большой глоток.

Морщится.

— Сладкий? Терпеть не могу, — отдаёт мне обратно. — А что здесь? Пончики? С этим ты угадала, соседка.

Он от меня уходит.

Всё дальше и дальше.

С какого хрена?!

Вспоминаем, что я рассказывала в самом начале – НЕ ДА-ДИМ СЕБЯ В ОБИДУ!

— У меня есть мужчина (*привираю*)! Он вас размажет по асфальту! — на нервах отпиваю кофе, где были губы грубияна.

Мужчина ухмыляется.

Да, что же такое?

Он всегда думает о сексе?

Носит шикарный костюм днём, а ночью заставляет женщин кричать от удовольствия? Если занятой, то это была вспышка похоти! Ну, конечно же! Одноразовая как его секс.

— Запомни, детка, — прочесывает пятерней черную как ночь шевелюру, формируя красивую укладку. — В моей по-

стели твоим пальчикам я найду иное применение.

— Да, пошёл... — двери лифта закрываются, и лифт стремительно уходит вниз (*он у нас скоростной*), — ... Пошёл ты.

На работу приехала злая. Перед внутренним взором стояли картины кровавого месива, а рисовать приходилось очаровательных зайчиков на лугу.

К этому приплюсуйте звонок из банка. Предложили кредит на ипотечный кредит. Сами понимаете, какая мне светит выгода. Аж смешно!

К вечеру озверевшая в конец «Я» вернулась домой. Поужинав пельменями, села за создание «шедевра». Идей не было. После просмотра кино – тоже. И после ванны – уже догадались.

Зато ближе к полуночи я отчётливо слышала тонкие девичьи стоны. С каждой минутой их интенсивность нарастала, и к этому прибавилась спинка кровати.

Через один час и сорок минут я стояла под дверью своего соседа. Сжимала кулаки и смотрела в дверь. Занесла руку. Позвонила.

— Эй, сосед! А можно потише? — без «здрассте».

— Соседка... — пренебрежительно смиряет меня взглядом от высокой гульки на голове до ногтей на пальцах ног без искусственного покрытия. — Мужика нет, вот и бесишься счастьем других.

Пропускаю мимо ушей похабные слова, чтобы воззвать к

его совести своим спокойствием.

— Мне завтра рано на работу. Будьте человеком, когда вас просит женщина.

— Меня женщины просят только об одном, — показывает на себе неприличный жест, отчего жар приливает к моим щекам. — Записать на утренний сеанс для «настроения»?

Хлопок двери перед моим красным носом. Когда я в бешенстве – всегда краснеет самый кончик.

ЧЁРТ ПОБЕРИ, КЕМ ОН ИЗ СЕБЯ ВОЗОМНИЛ!?

Глава 4

3-я ночь из семи.

Гордей

— Здравствуй, сын.

— Здравствуй, отец, — буднично его приветствую, зажимая мобильник телефон между ухом и плечом.

— Вот звоню тебе, желая услышать хорошие вести.

— Это же какие? — с толикой раздражения на его выпад.

— Годки идут, а ты о своём наследии не то, что не думаешь... Никаких попыток к серьёзным отношениям после неудачного брака с подлой блядью не предпринимаешь. Не порадуешь старика внуком или внучкой перед смертью?

— Перед какой смертью, отец? — хохотнув, откидываюсь на спинку кресла я. — Моя новая мачеха сможет тебе родить хоть десяток розовощёких пухлых наследников.

— Лола всего лишь скрашивает мой досуг. Девочка знает, что от меня ни один сперматозоид не попадёт в её узкую щель. Ты — мой единственный наследник, Гордей. Если ты не хочешь участвовать в процессе зачатия, сдай генетический материал. Найдём кандидатку, создадим все условия для родоразрешения. Мы её даже не увидим, за исключением конечного продукта.

— От твоих слов веет неприятным душком, чем большой любовью, — открыто потешаюсь над его «гениальной иде-

ей». — У меня много работы, отец. Извини, но продолжить столь душевный разговор не могу без колких уточнений.

— Тогда я всё сделаю сам, — многообещающе басит по ту сторону. — Найду для тебя такую девочку, что голова поплывёт. Не веришь? Да, таких полно! Только свистну!

— Не «свисти» в помещении, а то Лола захочет себе новую дорогую машинку. И я не про игрушечную сейчас говорю.

В такие моменты я нереально счастлив, что родители развелись десять лет тому назад. Мама — сильная и уверенная в себе женщина, чтобы простить измену. Она его застукала в обеденный перерыв, когда голубки особо-то не скрывались.

Для отца измены были, как «глоток свежего воздуха». Сорвать быстрые эмоции, прожить их в одном моменте похоти, чтобы вечером вернуться домой, где его ждут вкусный ужин и тёплая чистая постель.

Я был «за» новые отношения мамы и фотографа. Они объездили полмира и очень счастливы в браке. Об одном жалеет мама, что не может зачать новую жизнь с любимым мужчиной. У Николая есть дети, а у неё есть я. Помимо перечисленного мужчина уважает и оберегает, заставляя её трепетать как юную девушку.

Меня тоже постигло горе в виде недалёкой первой и единственной жены. Пока я горбил свои позвонки, эта дура трахалась с моим водителем и по совместительству телохранителем. Тимофей — его напарник заболел, пришлось вызывать

любовника жены (*тогда я ещё не знал, что он имел мою законную супругу на моих шёлковых простынях*)... **ПРЯМИКОМ ИЗ МОЕЙ ПОСТЕЛИ!**

А тут ещё родной отец с «гениальным планом» заделать ребёнка суррогатной матери. За деньги любой каприз. Так он думает и меня хочет к такому склонить. Только мама помогает не утонуть в болоте ненависти к противоположному полу и свято верить в ту единственную, что родит мне наследника или наследницу и приготовит ужин.

Да, чёрт с этим ужином! Лишь бы была верной и любила не за бабки! Ведь, чем их больше, тем меньше вокруг тех, кто согреет не только теплом своего тела, но и душой.

Тот понедельник (*когда меня заставили подбирать пустую бутылку и повторно выкидывать её в урну*) я не забуду.

Во-первых – девушка меня заинтересовала настолько, что я забыл номер такси, на котором должен был встретить Настю, мою любовницу.

Да, да (*тяжёлый вздох*).

Я – свободный мужчина и мне нужен секс по физиологическим причинам. Хранить себя до второго брака не в моих интересах, да и качество сперматозоидов страдает. Регулярная дрочка в душе – не то, чтобы имитировать полноценный секс и мягкость женского тела.

Во-вторых – она оказалась моей соседкой через стенку.

Да, да (*шумный выдох*).

Та самая, которая не только заставила меня гнуть спину, но и пришла в тот момент, когда я сладко кончил Настёне на ягодицы.

В-третьих – я уверен, что её подослал мой отец.

Он нашёл ту, которая сводила меня с ума от одного взгляда. Непосредственная юная стервочка с острым язычком. Откровенно провоцировать мне нравилось её. Она сама велась на провокации и постоянно маячила перед моими глазами. Я за порог – она с кофе и пончиками.

Мне не нравилось то, как я себя с ней вёл. Но и не мог расслабиться. Везде мерещится обман, пропитанный деньгами.

А в заключении своих доводов хочу сказать, что она меня незаслуженно разбудила с очередным наездом!

Нам ещё немного осталось моего мрачного монолога. У меня на душе НАКИПЕЛЮ!

Про Настёну – мою любовницу вы ещё помните? Секс у нас раз в месяц. Она – бортпроводница, а я постоянно занят своей работой.

Мой сосед сверху устроил трах-марафон. Молодой, горячий. Кажется, какой-то певун, от которого девочки пищат и срывают с себя мокрые трусики прямо на концерте.

А моя соседка через стенку незаслуженно обвинила меня в том, что я не даю ей спать! Мне она тоже не даёт своими похождениями, а отвадить от себя могу только хамством. К слову, она мило смущается.

Отец подложил мне «очаровательную хрюшку». На неё

член реагирует моментально. Если ей дали задание – выполнить на «многоплодную беременность». Вот только... Трахать собственный мешок с деньгами – такое ещё удовольствие.

— Вот, мерзавка! Трахаюсь не я, а мне прилетает в стену!
— надеваю штаны и больше ничего.

Заношу руку над звонком, прислушиваясь. Это она там громыхает. Под ней живёт семейная пара с годовалым ребёнком. С ума сошла?!

— Эй, соседка!

— Да, сосед, — словно этого ждала она, практически сразу распахивая дверь. Прилетает по плечу. Стервочка.

— Спать хочется, — хриплю я.

Красивая зараза.

— Под вашу ОРГИЮ засыпает весь подъезд! Сладких снов не пожелаю, — пытается закрыть дверь, но ей мешает моя нога.

Для неё сейчас будем шоком. Раз, два, три... Всё как по нотам. Сосед между «первым и вторым» делает перерыв в одну сигарету.

— Это... Это не вы?.. — испуганно смотрит на меня она.

Глава 5

4-я ночь из семи.

Руслана

— Извините меня, — прикладываю ладонь к груди, выражая так глубокое чувство своей вины.

Передо мной стоит молодая соседка снизу с годовалым малышом на руках.

Кто же знал, что детский сон так отличается от взрослого?..

Ребёнок спит утром, днём и (*или*) даже вечером!

Этой ночью из-за меня «пресловутый режим» сорвался, поэтому они «досыпали» утром (*я заявила к ним с извинениями в 10:00*) совместный сон.

Как вы уже поняли – я их разбудила второй раз за сутки. Они о-о-очень не рады меня видеть. Уж, тем более принимать мои извинения. Я не слепая и вижу, как подрагивает верхнее веко левого глаза у девушки.

— Когда сможете уверенно держать кисточку в руках, то приходите на мои занятия в художественной школе, — во взгляде соседки читается, примерно так: «Пошла ты нахрен, идиотка, со своими кисточками и красками! Вот родишь, тогда поймёшь, что такое МИНУТА ТИШИНЫ за чаем горячего чая!» — Первый месяц абсолютно бесплатно.

Получаю кривую улыбку и лёгкий кивок в качестве согла-

сия вместо слов. Что я ещё увидела во взгляде девушки — лучше вам не рассказывать. Уверена, что вы уже поняли и мысленно присоединились к той, чьё «здрате» через стиснутые зубы при виде меня будет равносильно «пошла ты в жопу».

С соседом через стенку дипломатично поздоровалась ранним утром, когда возвращалась с пробежки. Он тоже удостоил меня кивком.

Создалось ложное впечатление того, что все вокруг считают меня сумасшедшей. А меня всего лишь довели до такого состояния. Во-о-о, вспомнила! Аффектом оно «обзывается» и напоминает мой неудавшийся брак.

Перед входом в студию при параде и с цветами наперевес меня ожидал мой бывший муж. Ненавижу красные розы. Как плевков в лицо!

— Отойди в сторону. Мешаешь, — я достаю связку ключей из сумочки.

— Это тебе, — Дегтярёв пытается мне сунуть под мышку колючий веник. — Твои любимые, дорогая.

Передёргиваю плечами от омерзения и аромата его парфюма. Как он смеет ко мне заявляться и топтаться по моим чувствам? А собственно «к чему»?

— Я не заинтересована, — холодно чеканю, выставляя руку вперёд.

— Хотел по-доброму, — протягивает мне сложенный лист бумаги. — Вручаю лично, так как надеялся на мирное

урегулирование нашего спора.

Это была повестка в суд. Официально оформленный документ. Видимо, он настолько обаял незамужних женщин в суде, что они ему позволили лично поиздеваться надо мной. Я разберусь в этом вопросе (*в доставке повесток вызываемых в суд*). Не позволю себя обижать косвенно или напрямую.

Забираю из его рук букет роз. Смотрю на алые создания. Дотрагиваюсь подушечками пальцев до шипов. И ка-а-ак замахнусь на ухмыляющуюся наглую рожу.

— Тварь, — шипит, прижимая ладонь к расцарапанной щеке. — Ты нажила себе таких проблем!

Поднимает взгляд на камеру над нашими головами.

До меня только сейчас доходит смысл его визита – спровоцировать, накатать на меня заявление и добавить плюсик в свою карму. Если не метрами, то денежной суммой с меня взыскает за ремонт и «физическое насилие». Будет меня шантажировать, опустошая мой кошелёк, пока полностью не исчезнет из моей жизни.

— Чтоб ты провалился сквозь... — шиплю разъярённой кошкой ему в лицо, пока боковым зрением не замечаю два силуэта.

Тимофей крепко обнимает свою маму, наблюдая за нами со стороны.

Они же всегда приходят на пятнадцать, а то и двадцать минут раньше!

— Извините, — бесшумно шевелю губами, обращаясь к ним.

Наш зрительный контакт длится недолго. Они уходят.

Мама Тимофея – блогер. Она за семейную идиллию и отсутствие насилия в отношениях. Я здорово подорвала свой авторитет в её глазах.

— Ненавижу тебя! Перестань ломать-то, что ещё дорого мне!

Закрываюсь на замок с другой стороны. Плачу навзрыд и никак не могу успокоиться. Занятия прошли с задержками из-за утреннего претендента. Я была слишком поглощенной своими душевными переживаниями, чтобы всецело отдаться творческому процессу.

К концу рабочего дня, что перевалил за пять часов вечера мне написала мама Тимофея, что нашла сыну новую художественную школу. А мне пришлось попрощаться с ещё одним учеником.

Кла-а-ас!

Дела идут в минус с учётом того, что следующий месяц я проведу на воде и сухарях. Плюс – можно не изводить своё тело тренировками и экономить на спортзале. Покупку абонемента придётся отложить до лучших времён.

— Мам, привет, — (говорю на французском, упираясь лбом в прохладное стекло). — Как ваши дела?

— Здравствуй, дочь. У нас «на бегу», — заливается смехом она. — Как твои дела? Как школа?

— Ма-а-ам, — сдерживаю всхлип.

Меня спасает-то, что её кто-то отвлекает. Она раздаёт указания, хрипло посмеиваясь. Мне уже кажется, что она обо мне забыла.

— Руслана, у нас столько дел, что мы с отцом так похудели! Денег лишних нет, сна нет, зато есть огромное стремление творить! — радостно восклицает она.

У творческих людей «всё или ничего». Полумер никогда не бывает. Отдаются творческому процессу всецело, забывая, что они смертные люди. — Как дела в Москве? Свою выставку не планируешь?

— Всё в Москве хорошо, — закусив губу, беззвучно плачу.

— Мне нужно бежать, — пропустив смешок, она вновь с кем-то разговаривает. — Отцу не звони пару дней. Он очень злой сейчас. Много свалилось на него перед открытием персональной выставки.

— Угу.

Помните идею «кредит на кредит»? У меня нет другого выбора.

Тот банк, который мне названивал на днях — отказали из-за того, что я больше не замужем. Для меня абсурдное заявление, с учётом того, что бывший муж ни копейки не вкладывал в моё детище, а на суде добровольно от него отказался.

Другие «повесили мой запрос» в лист ожидания.

Оставался один банк, который предложил мне конские

проценты, если я не внесу первый взнос через три месяца — согласилась.

За день во рту ни крошки не было. Воды пила мало, а вот теряла много (*слёзы лила по своей горькой судьбе*). Уже около подъезда понимала, что вот-вот грохнусь от физического и эмоционального истощения.

— Добрый вечер, — растягиваю губы, когда вижу своего соседа через стенку. Он с пробежки. Я бегаю утром, а он вечером, чтобы не пересекаться. Красив же как дьявол во плоти.

Когда наступил момент парения над землёй, я благополучно пропустила. Помню только тяжёлое дыхание в макушку, сильные руки и свет фонарика. Нет, ещё я припоминаю болезненное ощущение в бедре и тёплые объятия на чём-то мягком.

Я могла бы поверить в спокойный продолжительный сон, но что-то идёт совсем не так.

Просыпаюсь от звука кофемашины, а после улавливаю рецепторами аромат яичницы и бекона.

— Где это я?.. — по инерции натягиваю одеяло до самого подбородка. Я в одежде. Точнее только в нижнем белье.

— Я знаю, что ты проснулась, соседка!

Блядушки оладушки... Это позор.

Накрываюсь с головой, когда слышу приближающиеся шаги. Не шаркает. Уже приятно.

— Не притворяйся, соседка, — мягко смеётся сосед. —

Ты когда спишь — храпишь как пьяный мужик.

— НЕПРАВДА! — скидываю с себя единственную защиту, открывая его взору нежный персиковый комплект кружевного белья.

Второй мой позор поддержал желудок громкой голодной руладой.

— Завтрак готов, — его взгляд заволакивает тьмой, когда сосед неминуемо идёт на меня.

Глава 6

5-я ночь из семи (1 часть).

Гордей

Так и думал, что ничем хорошим мне не сулит вымученная улыбка соседки через стенку. Слишком было подозрительное её: «Добрый вечер».

Как только девушка замедлила шаг, а потом плавно стала оседать на колени, понял – «дело хреново».

Ускорил шаг и подхватил её на руки, прижимая к промокнутой от пота футболке.

Завис, разглядывая точёный профиль соседки. Она похудела, да и тёмные круги под глазами залегли.

Гадать не приходится, куда надо нести соседку. Вот, только оказавшись у её двери, мысли запрыгали как кролики на лугу в поисках... Ох, не о том я думаю совсем. Был бы импотентом о цветовых сочетаниях костюма с галстуком размышлял. В моих руках девушка. Надо признать, весьма и весьма симпатичная, чтобы держать свои фантазии «не в трусах».

— И как дверь открыть?.. — обращаюсь к самому себе, всматриваясь в бледное лицо. Что-то идёт не так. Она долго без сознания по моим ощущениям. Не от моей же харизмы она хлопнулась в обморок?.. Улыбаюсь как шальной. Дело «дрянь».

На пол положить? («класть» как-то не вписывается в оборот), а потом покопаться в её сумочке в поисках ключей?.. Я же свою дверь не закрываю, используя систему «умный дом» – сработает сигналка, если кто-то решит наведаться ко мне в гости без приглашения. Не с ключами же мне бегать перед сном, сбрасывая стресс, накопившийся за день. Закрываю – когда ухожу на работу или на ночь.

Принимаю решение принести к себе. Как очухается, налью сладкого чаю и отправлю восвояси. У неё уж точно припасён план, как мне потрепать нервы этой ночью. Одно утешает. Сосед сверху уехал на гастроли.

Мои надежды рухнули. Девушка не приходила в себя. Нашатырного спирта в доме не имелось, пришлось вызвать своего «домашнего доктора».

— Кем она вам приходится, Гордей Романович? — Карл Филиппович спрашивает со всей ответственностью своего дела, набирая в шприц лекарство.

— Эм... — склоняю голову, наблюдая за соседкой. — Девушка.

Ну, не «мужик» же!

За ответ вполне сойдёт.

Вряд ли она оценит моё рыцарство.

Что-то я уже сомневаюсь, что её послал мой отец для «осеменения». Здоровье у неё шаткое на эмоциональные и физические перегрузки. Беременность – дело нелёгкое. Женщинам мой поклон.

Карл Филиппович сделал девушке укол, от которого она тонко застонала, а меня буквально прошило током.

Уж точно не нормально возбуждаться в такой ситуации. Надо бы к доктору записаться на приём и сдать соответствующие анализы. После развода нервы расшатались – реагирую неправильно и везде ищу подвох.

— Я вколол ей спазмолитик и снотворное. Всю ночь девушка проспит. Желательно в подходящей для сна одежде. Включите климат-контроль. Заметил, что у вас есть такая опция.

— Хорошо, — задумчиво произношу, потирая подбородок. Не от предвкушения раздеть соседку, а от замешательства. Доктора за порог – расскажу в чём его суть.

— Доброй ночи, Гордей Романович, — с дежурной улыбкой и с парочкой крупных купюр мужчина оставляет меня и мою несносную соседку наедине.

Я даже не в курсе как её зовут.

Со мной такого никогда не был – будучи пьяным я помнил две аксиомы: первая – узнать имя и возраст; вторая – наличие как минимум два презерватива.

Доктор ушёл, а я обещал вам рассказать в чём суть моего «замешательства».

После того как я узнал, что жена мне изменяет – съехал сюда. У меня из горизонтальных поверхностей, пригодных для спины, в наличии только кровать. Я уже не так молод, чтобы гробить своё здоровье, поэтому решение однозначное.

Буду спать со своей соседкой.

Кажется её нужно раздеть.

Заметьте, мне так велели.

Снимая с девушки одежду, я молился (*оказывается ещё способен на такое*), чтобы она проснулась и убежала, сверкая аккуратными пяточками.

Забыть-то, что я мужчина не получилось. Хреновый из меня... О-о-о, е-е-ей... К чёрту джентльменство.

Разделся, лёг.

Жду сам не знаю «чего».

В кровати обычно спят. Закрывают глаза и настраиваются на сон грядущий. Шумный вздох, а в ноздри забивается помимо воли цитрусовый аромат духов девушки. Вместе с очередным протяжным стоном она закидывает на меня тоненькую ножку и придвигается критически близко от моего безумия – взять девушку «практически» без сознания.

Заснул под утро. Проснулся ровно через сорок минут от болезненной эрекции. Всему виной округлая попка, что вжималась в пах.

Так дело не пойдёт!

Срочно спасаюсь бегством в душ – вспоминаю «пубертат» с рычащим стоном, изливаясь себе на пальцы.

Её срочно нужно будить, а мне собираться на работу. Доктор что-то говорил про питание, с повышенным содержанием углеводов. Не силен в медицине – углеводы равносильно чему-то жирному? Яичница на сливочном масле в компании

с беконом.

Меня потряхивало, пока разбивал яйца. Чуть ли не вылил их в раковину от волнения. Много чего сделал того, что в обычное мирное время для своей потенции делал с закрытыми глазами.

Кофемашина точно её приведёт в чувства.

Чем я думал, когда согласился на снотворное?.. Нужно было открыть дверь её ключами и занести к себе домой.

Блять!.. Почему меня ещё вчера не посетила такая гениальная идея?.. Думал уж точно не тем.

— Я знаю, что ты проснулась, соседка! — с меня хватит этой сексуальной рулетки самообладания над собой.

Интересно с какого момента она не спит? Ведь не стала афишировать, что уже проснулась. Гадает, где и с кем она оказалась?

— Не притворяйся, соседка, — вывожу её на эмоции: — ты когда спишь — храпишь как пьяный мужик.

— НЕПРАВДА! — скидывает с себя одеяло.

Если бы не урчание голодного желудка моего или её — к чёрту!

— Завтрак готов, — облизываю взглядом изгибы тела соседки. Тонкие ножки, острые коленки, впалый животик, небольшая грудь... огромные глаза, в которых испуга больше, чем желаний. — Как тебя зовут? Если тебе нравится «соседка», то буду так к тебе обращаться.

— Рус-Рус-Руслана, — заикаясь, тянет на себя кончик

одеяла. — А в-в-вас?

— Гордей, — во все глаза разглядываю её. Смешная. Не стоит забывать, что она может быть от отца. Сейчас хлопает невинно глазками, а через секунду оседлает и сделает «всё сама». — Помнишь, что-нибудь?

— А есть что «вспоминать», Гордей?.. — во взгляде неподдельный ужас.

— Одежда здесь, — показываю на стопку. — Ванна там, — также показываю (*не уверен, что она запомнит*). — Кухню найдёшь по запаху.

— Почему я здесь? — всхлипывает она. — Я ничего не помню.

— У тебя был обморок на фоне эмоционального и физического переутомления, Руслана, — скрывать своё возбуждение нет смысла — заметила и испугалась ещё больше. Позвоню отцу, чтобы забирал свой «инкубатор» с глаз долой.

— Пожалуй, я пойду к себе, — мечется взглядом от своих вещей до меня и обратно.

— Твоё дело, что тебе делать дальше, — хрипло и с раздражением выдаю.

Ввалился на кухню и выпил стакана два ледяной воды из холодильника.

Тихий щелчок двери.

— «Пожалуйста», — сержусь на самого себя, так и не услышав от неё «спасибо».

Зря я сердился на Руслану этим «странным утром».

Вечером её очередь спасать уже меня.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.